

Нетерпимость 2023 | Intolérance 2023

Auteur: Ника Пархомовская, [Базель](#) , 01.05.2023.

Сцена из спектакля Intoleranza Photo © Ingo Höhn

В театре Базеля состоялась премьера спектакля «Нетерпимость 1960» по одноименной опере Луиджи Ноно. О том, почему это авангардное произведение смотрится сегодня так актуально, рассказ нашего корреспондента.

|

Notre correspondant a assisté à la première du spectacle au Theater Basel d'après l'opéra de Luigi Nono « Intolleranza 1960 ». Voici ces réflexions sur l'actualité de la pièce.

Intolérance 2023

В этом «сценическом действе в двух частях» необычно все. Сначала в театральном фойе мы видим старые радиоприемники и магнитолы, которые издают разнообразные скрипящие и свистящие звуки: как выясняется позже, это отрывки из венецианской премьеры «Нетерпимости» более чем шестидесятилетней давности, наделавшей в буквальном смысле много шума и превратившей тогда еще начинающего композитора-коммуниста Луиджи Ноно в живого классика. Затем на входе в зрительный зал нас встречают одетые в темную униформу и оранжевые галстуки капельдинеры. Они сначала помогают нам распределиться по помещению так, чтобы всем было удобно читать спроецированный на экран текст, а затем просят, соблюдая спокойствие, пройти на сцену. Там нас уже ждут артисты, которых практически невозможно отличить от обычных зрителей – разве что их современные костюмы более потрепаны, да и сами они выглядят усталыми и изможденными. Кто-то прилег на пол, кто-то спит, подложив руки под голову, кто-то бежит, в панике собирая вещи. Но самое неожиданное, пожалуй, то, что оркестр разместился аккуратно у нас под ногами, в своеобразной преисподней.

Сцена из спектакля Intoleranza Photo © Ingo Höhn

Действительно, доносящиеся снизу трели райскими не назовешь. Это типичная «дармштадская школа», видным представителем которой был итальянец Ноно. В то же время его атональная, «негармоничная», полная назойливых бытовых шумов и человеческих криков музыка – удивительно современная и живая, она как нельзя более точно отвечает духу и звуку времени и, кажется, ничуть не состарилась с 1961 года. Именно тогда композитор-антифашист написал свою первую оперу, либретто которой собрал из текстов Поля Элюара, Жан-Поля Сартра, Юлиуса Фучика, Бертольта Брехта и Владимира Маяковского, чем вызвал негодование и бурные протесты буржуазной общественности (интересно, что следующую свою постановку он собирался осуществить совместно с Юрием Любимовым в московском Театре на

Chorus of revolt
Let the parade of revolt thunder through the squares!
High, you undulating sea of proud heads!
With the might of a latter-day flood
we shall wash the cities of the world!

Wladimir Majakowski, *Our March*, 1917

Постановка режиссера Бенедикта фон Петера, интенданта и художественного руководителя Базельской оперы, что называется, партисипативная на 100%. Зрители разве что не поют и не играют на музыкальных инструментах, но по ходу пьесы они и ходят, и лежат, и митингуют, и всеми возможными способами примеряют на себя роль жертв – арестантов, беженцев, мигрантов. Сегодняшняя социально-политическая повестка врывается в «Нетерпимость» не только репликами на украинском и этнически разнообразным составом вокалистов, но прежде всего тем, как реагируют на прикосновение и принуждение к действию зрители с разным бэкграундом: кто-то наотрез отказывается ложиться спать на шерстяные одеяла и избегает любого контакта с перформерами, тогда как другие послушно опускаются на холодную металлическую решетку и легко соглашаются зайти за канатное «ограждение». Впрочем, наверное, дело тут еще и в том, как мягко и ненавязчиво все это происходит и как деликатно постановщики обходятся со своей публикой.

Сцена из спектакля Intoleranza Photo © Ingo Höhn

В итоге от базельского спектакля (созданного в сотрудничестве с Оперой Фландрии на основе постановки в Ганноверской государственной опере) несмотря на жуткую историю и тяжелый в общем-то контекст остается ощущение не агрессии, но вдумчивого разговора. Разговора о насущных проблемах бытия, о том, каково это – скитаться и не иметь дома, бороться и проиграть, сражаться и погибнуть. По задумке Ноно, локальная история про разгон алжирской демонстрации в Париже обретает совершенно новое звучание и становится притчей об изгнании, бесприютности и одиночестве. Вместе с его героями в потоках воды, в финале действия обрушивающихся на сцену из-под колосников, гибнут и наши надежды и мечты. Неслучайно после того, как замолкает Симфонический оркестр под управлением Штефана Клингеле, в зале, где после полутора часов спектакля наконец рассаживаются зрители, повисает тишина. Она длится несколько минут, пока не раздаются первые аплодисменты: долго не смолкающие, они показывают, что радикальная, социально острая, непростая для восприятия постановка находит отклик у привыкшего к несколько иному искусству швейцарского зрителя.

От редакции: Следующие показы спектакля «Intoleranza» состоятся 6, 12 и 30 мая, а затем 19 июня. Билеты проще всего заказать [здесь](#).

Сцена из спектакля Intoleranza Photo © Ingo Höhn

[культура Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Ника Пархомовская: Швейцария – страна гор, озер и резиденций](#)

[Фигура умолчания. «Магда Тоффлер» Бориса Никитина](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/neterpimost-2023>